

15. Степанова М. Д. Лексикология современного немецкого языка / Мария Дмитриевна Степанова, Ирина Ивановна Чернышева. – М. : Высшая школа, 1962. – 310 с.
16. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие / Андрей Венедиктович Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, М. : ООО “Издательский дом “ФИЛОЛОГИЯ ТРИ”, 2002. – 416 с.
17. Флорин С. Муки переводческие : практика перевода / Сидер Флорин. – М. : Высш. шк., 1983. – 184 с.
18. Чужакин А. Мир перевода, или вечный поиск взаимопонимания / А. Чужакин, П. Палажченко. – М. : Р. Валент, 1999. – 159 с.
19. Mishchenko L. A. Theorie und Praxis des Übersetzens. Lehrbuch / L. A. Mishchenko, O. M. Turtschenko. – Winnyzja : NOWA KNYHA, 2003. – 176 S.

Капнина Г. И. Метод описательно-лексикографического сопоставления в контрастивных исследованиях немецкой и украинской фразеологии.

В статье подчеркнута актуальность контрастивных исследований в современном языкознании; определены методы, которые применяются для сопоставительного анализа фразеологии; прослежен путь поиска переводчиками наиболее адекватного варианта фразеологизма в языке перевода в словарях, составленных с применением метода описательно-лексикографического сопоставления.

Ключевые слова: контрастивная фразеология, сопоставительный анализ, метод описательно-лексикографического сопоставления.

Капнина G. I. Contrast descriptive-lexicographical method in contrastive studies of the german and Ukrainian phraseology.

The article highlights the topicality of contrastive studies in modern linguistics as well the methods used for the contrastive phraseological analysis. The article provides an observation of the ways the translators look for the best appropriate variant of the phraseological unit translation in the dictionaries compiled with the help of the contrast descriptive-lexicographical method.

Keywords: contrastive phraseology, contrast analysis, contrast descriptive-lexicographical method.

**Колесникова И. А.
ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет
имени Вадима Гетмана”**

О НЕКОТОРЫХ ПАРАДОКСАХ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

В статье проанализированы некоторые парадоксы языковой ситуации в современной Украине.

Ключевые слова: языковая ситуация, современная Украина, парадокс.

Языковая ситуация в Украине в современных геополитических условиях (после возникновения независимых государств на постсоветском пространстве) существенно изменилась. Статус государственного в стране получил язык титульной нации – украинский – в соответствии с Конституцией Украины и другими подзаконными актами. Он стал обязательным в сфере образования, культуры, СМИ, дипломатии.

Однако формальная констатация государственного статуса украинского языка на территории страны и нивелиция статуса русского языка как средства межнационального общения не способствовали развитию обоих языков. Русский язык, перестав быть обязательным предметом в средней школе, вырвался на улицу в своей уродливой суржикоподобной форме, что значительно снизило обще образовательный ценз и культурный уровень социума.

Традиционный билингвизм, отличавший интеллигенцию Украины (и не только), большею частью был утрачен, а новый не сформировался. Возник абсолютно неприемлемый вид дискриминации – языковой, при котором элита общества владеет европейскими языками (или одним из них), в то время как остальная (большая) его часть общается на суржике.

В современном украиноязычном информационном пространстве наблюдается парадоксальный процесс уничтожения литературного языка как такого, несмотря на колоссальные усилия лингвистов, направленные на его сохранение. Нормы литературного языка, как украинского, так и русского, перестают быть обязательными для коммуникантов во всех сферах общения, что приводит к перерождению языка, превращению его в хаотический микс, т.е. суржик. В связи с подобными трансформациями может произойти искривление информационного пространства, а язык потеряет свою основную коммуникативную функцию, поскольку он не может существовать в состоянии “осетрины второй свежести”.

Нарушение норм литературного языка приведет к тем же результатам, что и нарушение технологии производства: будет потерян не только поверхностный срез информации, а и более глубокий смысл языкового знака. Кроме того, распространение суржика как средства общения значительно сужает возможности межкультурной коммуникации. Нет никаких оснований отождествлять суржик с народным языком, который всегда являлся основой для пополнения лексики литературного языка, потому что словообразовательные возможности суржиковых единиц фактически равны нулю.

Литературный язык аккумулирует национальную культуру, историческую память народа, его традиции и то необъяснимое, что зафиксировалось в нем на протяжении всего периода развития. В противоположность ему суржик представляет антикультуру, интенсивно

развивающуюся в современной Украине. Борьба между ними становится все более агрессивной.

Известно, что слово является маркером культуры не только отдельного индивида, но и социума в целом, поэтому можно говорить и о социальной градации лексических единиц, которыми пользуется тот или иной носитель языка. В настоящий момент происходит интерполяция норм социальных низов (суржик, ненормативная лексика) на все языковое пространство Украины.

Деформации национального языка способствует не только суржик, а и интенсивное использование ненормативной лексики в текстах художественной литературы с целью так называемой натурализации картинки (Сергей Жадан, Любка Дереш, Ирена Карпа и др.). Она выходит за рамки художественного дискурса и становится эталоном общения в молодежной аудитории. При этом увеличение тиражей художественных произведений, которое, казалось бы, должно было бы поднять престиж как национального, так и других языков, этому не способствует. В действительности происходит обратный процесс: из-за низкого уровня изданной продукции (большое количество ошибок и опечаток как в художественных, так и в научных текстах и даже учебниках) общеобразовательный ценз остается невысоким. Такое положение порождает иллюзию необязательности правильности речи, а книга перестает быть источником знаний.

Отдельно следует остановиться на волюнтаризме некоторых СМИ, позволяющих себе пользоваться "своими" нормами литературного общения на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, грамматическом) и транслировать их на широкую аудиторию (ср.: *в авті, на метрі, з кіна* вместо нормативных *в авто, на метро, з кино*), в результате чего и возникают "эксклюзивные" варианты письменной фиксации информации в студенческой аудитории, например: Д. К. Мирон. "Пока чого?" (то есть Дж. Боккаччо. Декамерон). Демократизация информационного пространства при всех его положительных моментах привела к возможности и оправданности ошибок в речи журналистов, основная функция которых состоит не только в адекватной передаче содержательного аспекта того или иного сообщения, а и в максимальной безупречности речи, непременном соблюдении норм того языка, на котором она представлена. Публичная речь была и остается эталоном для подражания и материалом для обучения в средней и высшей школе, о чем не следует забывать современным ораторам.

Отсутствие профессионального лингвистического контроля в области электронных средств коммуникации привело к резкому падению общего уровня грамотности независимо от языка общения, что наглядно демонстрируют тексты, представленные на форумах, в блогах и пр. Возник

так называемый “синдром отсутствия аттестата”, когда стало возможным передавать свои мысли, не заботясь о средствах их фиксации. Более того, в отдельных компьютерных играх пропагандируется искаженный язык общения, т.е. сознательно вводится орфография, не соответствующая действующим нормам. Неподчинение условиям игры приводит к исключению игроков, которые не придерживаются этих правил. Такая языковая политика в сфере компьютеризации способна разрушить грамматическую систему любого языка, закрепить ложные нормы в сознании пользователей электронных игр.

Искажение норм литературного языка не только деформирует разговорный дискурс, внося в него деструктивные элементы, но и позволяет отдельным носителям языка переносить подобные новации и на профессиональную сферу коммуникации, в том числе и на профессиональные жаргоны, что проявляется, например, в юридическом дискурсе: *Ксюша* (Конституционный Суд Украины), *Вася* (Высший апелляционный суд) и т.д.

Подобные изменения в языковой ситуации в современной Украине не только разрушают национальный язык, а и дискриминируют ее культуру, образование и интеллектуальный потенциал общества в целом, неоправданно занижая его реальные возможности, что не может не вызывать серьезных опасений как у лингвистов, так и у всего социума.

Колесникова І. А. Про деякі парадокси мовної ситуації в сучасній Україні.
У статті проаналізовано деякі парадокси мовної ситуації в сучасній Україні.
Ключові слова: мовна ситуація, сучасна Україна, парадокс.

Kolesnikova I. Some paradoxes of language situation in Ukraine.
This article analyzes some paradoxes of language situation in modern Ukraine.
Keywords: language situation? modern Ukraine, paradox.

Кувшинова Н. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПУТИ ИХ ПРОНИКНОВЕНИЯ В СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ РУССКОГО ЯЗЫКА

В русском языке значительную часть иноязычных слов составляют немецкие лексические заимствования, анализ которых позволил автору продемонстрировать широкий спектр процессов семантического освоения немецких заимствований и определить те исторические условия, которые способствовали заимствованию немецких